

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Тарту)

О НЕКОТОРЫХ ПАДЕЖАХ В ЯРАНСКОМ ГОВОРЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Являясь на современном этапе живыми, продуктивными падежами в яранском говоре, компаратив и абессив не встречаются ни в луговом, ни в горном, ни в восточном наречиях. Они составляют специфическую особенность яранского говора северо-западного наречия. Их функции описываются в настоящей статье.

В этой же статье описываются также функции *š*-овых падежей исследуемого говора.

Компаратив (сравнительный падеж)

Грамматическим показателем падежа компаратив выступает формант *-la* (*-lä*).¹ Основная функция указанного падежа сводится к выражению сравнения одного предмета, явления, действия с другим предметом, явлением, действием. Но этим не ограничиваются его функциональные возможности. Падеж компаратив, отвечая на вопросы *kü-lä?* 'как кто?', *ma-la?* 'как что?', в яранском говоре может выступать в следующих основных значениях:

1. Он употребляется в атрибутивно-обстоятельственных функциях и указывает на соответствия или несоответствия одних предметов, явлений и действий другим предметам, явлениям и действиям, например: *spirkä-šlä kņše-nam pi-dāš at mu-što* 'ты не можешь вязать кошель, как Спиридон и те, кто с ним'; *nemnā-n löksä-ntorlä si-rāš at mu-što* 'ты не можешь писать так, как пишет наш Александр'; *ške əgä.mlä tñ-dö mä-läm pa-lšāš* 'он мне помог, как мой родной брат'.

2. Падеж компаратив указывает на способ или предмет игры, например: *me tu mtu, šu, la ma-dāna* 'мы играем в учителя'; *ə-nte bet i-zi a-täl, ka-rtla ma-da-šāžā kot' i-ziš pozorla-nem ŋ-lö* 'теперь ведь не маленький, в карты играть-то хоть немного постеснялся бы'; *sala-štā calä-erße-zplä erte. ma-dākš pö-rtlä ma-dāt* 'в деревне все дети все время играют в игрушечный дом'.

3. Он может иметь значение предикативности, например: *tñ-dö mä-läm ške ät'ä.mläok* 'он мне как свой отец же'; *nästā-n palayi-žā*

¹ О происхождении суффикса *-la* (*-lä*) написано довольно обстоятельно. См. И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка. Морфология I, Йошкар-Ола 1964, стр. 29—30, где приводится и соответствующая библиография. Ю. Вихман показал, что марийский суффикс *-la* (*-lä*) вошел также в чувашский язык (Y. Wichman a p p, Beiträge zur tscheremissischen nominalbildungslehre. — SUSA XXX₆, Helsinki 1913—1918, стр. 19).

marpa-lan ške aβä-žläok lin 'Пелагея, дочь Анастасии, Марфе была как родной матерью же'; *tɥ-dö mə-läm ške äkä-mläok* 'она мне как своя сестра'.

4. Компаратив обозначает вероятную, кажущуюся говорящему длительность какого-либо действия или всякое вероятное количество, меру и степень, размер, вес, сумму и т. д., например: *ik i-lä tu-ceš je-prem šä-n-cəš tɥrmä-štä* 'Ефрем, кажется, один год сидел в тюрьме'; *βac i-lä tu-ceš pa-βäl ə-ləš a-täštä* 'Павел, кажется, пять лет жил в лесу'; *šäm pu-tla tu-ceš məñ tə-lät ki-ntəm kü-sən pu-šäm* 'я тебе, кажется, семь пудов хлеба дал взаймы'.

5. Падеж компаратив очень часто употребляется для обозначения того, что платят за выполняемую работу, действие или на что обменивается какой-либо предмет, например: *tä-keš ak ne-ηkə tək, oksa-la dä kem* 'если бесплатно не повезет, то за деньги да поеду'; *kok put u_rža-la pö-rtəm šəγä-läš pa-lšem* 'за два пуда ржи помогу отремонтировать дом'; *kok put ki-ntälä izirä-k kä-βän šu-däm pu-šäm* 'за два пуда хлеба дал небольшой стог сена'. Последнее значение компаратива исследователями зафиксировано и в луговом наречии марийского языка, например: *oksa-la äšta* 'он работает за деньги'; *tidä imñäm βašta-läšäm uškalla*² 'эту лошадь поменял на корову'.

Необходимо отметить, что в яранском говоре компаратив с формантом *-la* (*-lä*) не является единственно возможным средством для выражения сравнения одного предмета, явления, действия с другим предметом, явлением, действием. Для выражения разобранных значений употребляются также сочетания послелогов *ma-cän* и *se-mən* с именем либо в форме генитива, если существительное, оканчивающееся на гласный звук, собственное и обозначает людей и животных, либо в форме номинатива во всех остальных случаях. Примеры с послелогом *ma-cän*: *ške e-ryəž ma-cänok* (= *e-ryəžläok*) *məñ tɥdɥ-n tö-nö ələ-šäm* 'как его сын же, я жил у него'; *pome-šək ə-ləš kuγuža. ma-cän* (= *kuγuža-la*) *pa-jañ* 'помещик жил богато, как царь'; *βödö-r ma-cän* (= *βödö-r-lä*) *təñ lə-štäš at mu-što* 'ты не можешь делать так, как Федор'. Примеры с послелогом *se-mən*: *ka-ješ jeη se-mən* (= *je-ηlä*), *dä nät ma* 'виднеется как человек, да не знаю что'; *təñə-n se-mən, zosi-m se-mən, jäškä-n se-mən* (= *təñə-nlä, zosi-mlä, jäškä-lä*) *lə-štäš təñä-läm erte* 'я все время буду делать так, как делаешь ты, как делает Изосим, как делает Яков'; *ša-кта mu_ro. se-mən* (= *mu_ru_r-la*), *dä mu_ru_r-la ak tuc* 'слышится как будто песня, и на песню не похоже'.

В яранском говоре марийского языка форму компаратива могут иметь все склоняемые части речи. Например, имена существительные: *pö-rtlä*, от *pört* 'дом'; *ke-ηəžlä*, от *ke-ηəž* 'лето'; *ke-jəkβlälä*, от *ke-jəkβlä* 'птицы'; *mäntääβä-lä*, от *mäntääβä* 'мачеха'; имена прилагательные: *kuγu-la*, от *ku-γu* 'большой'; *ši-mälä*, от *ši-mə* 'черный'; *pät'ä-lä*, от *pä-t'ä* 'желтый'; *u_rša-nla*, от *u_ršan* 'умный'; имена числительные: *i-ktälä*, от *i-ktə* 'один'; *ku-dätla*, от *ku-dät* 'шесть'; *lati-ktälä*, от *lati-ktə* 'одиннадцать'; *latko-ktätla*, от *latko-ktät* 'двенадцать'; местоимения: *məñə-nlä*, от *məñ* 'я'; *təñə-nlä*, от *təñ* 'ты'; *tɥdɥ-nlä*, от *tɥ-dö* 'он'; причастия: *to-lšäla*, от *to-lšo* 'приезжий'; *ke-jəšälä*, от

² Y. Wichmann, Beiträge zur tscheremissischen nominalbildungslehre. — SUSA XXX₆, 1913—1918, стр. 19.

ke-jəšə 'ушедший'; *ama-lāšəla*, от *ama-lāšə* 'спящий'. Форму компаратива могут иметь и другие субстантивированные слова.

Суффикс *-la* (*-lä*) встречается и в луговом, горном и восточном наречиях. При помощи этого суффикса образуются наречия с компаративным значением от разных частей речи.³ В яранском же говоре слова с формантом *-la* (*-lä*) до настоящего времени сохраняются в категории существительных по следующему признакам: во-первых, все слова в компаративе могут иметь форму как единственного, так и множественного числа, например: *örtömö-jlä erte jü-ät, te-ye jü-äš ak li* 'ты все время пьешь, как Ортемей, так пить нельзя'; *örtömö-jəšlä jü-äš təŋä-lät tək, šuku at ə-lə, bäške ko-let* 'если будешь пить, как группа Ортемея, то долго не проживешь, скоро умрешь'; *ke-jəkəšlä cu_ŋke-štäš ŋu_ŋu na-m tu-meñ at šu tən* 'ты никогда не научишься летать, как птицы'; во-вторых, склоняемые слова в компаративе могут определяться именами прилагательными, например: *ku_ŋu šu_ldu_ran ke-jəklä ku_na-m te təŋä-lənä cu_ŋke-štäläš* 'когда мы станем летать, как птицы с большими крыльями'; *ku_na-m te təŋä-lənä cu_ŋke-štäläš ju_mu_n ka-mpäla* 'когда мы станем летать, как дикие гуси'; *ku_ŋu šu_ldu_ran ke-jəklä bel a-γäl, ju_mu_n ka-mpäla bel a-γäl, jama-kəštä u_lšo u_šän je-ŋlä te təŋä-lənä cu_ŋke-štäläš päl ša-jəlnä* 'не только как птица с большими крыльями, не только как дикие гуси, как сказочный умный герой, мы будем летать во вселенной'; в-третьих, склоняемые слова в компаративе могут оформляться всеми притяжательными суффиксами, например: *cälä säj ŋ-lö, ə-läš βe-lə ko-dən, tumajəme-mlä šəš li* 'все было хорошо, оставалось только жить, а получилось не так, как было задумано мною (точнее: не получилось по мною задуманному)'; *netnä-n škalna-la kün eše tenä-rə šö-ram pu-a* 'чья корова еще молока дает столько, как наша'; *e-ryäclä ə-ləšt cälä pu-ro je-ŋblä* 'пусть все добрые люди живут, как твой сын'; *temtä-n kaləkta-la me-a-t ə-läš təŋä-lənä* 'и мы будем жить, как ваш народ' и т. д.

Абессив (лишительный падеж)

Грамматическим оформителем абессива является суффикс *-te* (*-de*).⁴ Основная функция этого падежа сводится к выражению того, что отсутствует в действительной ситуации. Абессив отвечает на вопросы *kü-de?* 'без кого?', *ta-de?* 'без чего?' и имеет следующие значения в яранском говоре:

1. Абессив указывает на возможность или невозможность совершения действия без какого-либо орудия, лица или определенного фактора, например: *alma-pum jü-kštö te-ləm ši-kšte pere-γäš ak li* 'яблони не сохранить без дыма в морозную зиму'; *järä-ŋ kolho-zñik γaze-tte ə-läš ak li* 'нельзя жить без газеты «Яранский колхозник»'; *ma-lan tama-käm šu_pšat, ärä-käm jü-ät, βet tama-kte, äräkä-de ə-läš li-ješ* 'зачем куришь, пьешь, ведь можно жить без табака, без водки'.

2. Абессив объясняет причину какого-либо факта, действия, явления, например: *izi-län ške äβä-de ə-läš peš le-lə* 'ребенку очень трудно

³ Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961, стр. 280; И. С. Галкин, указ. раб., стр. 28.

⁴ И. С. Галкин полагает, что суффикс *-te* (*-de*) с абессивным значением в марийском языке восходит к финно-угорскому суффиксу каритивных прилагательных (см. И. С. Галкин, указ. раб., стр. 31—32, где имеется и соответствующая библиография).

жить без родной матери'; *tu γu rde ka šmet tə nəm te ja kte šu ktāš* 'хождение без рубашки довело тебя до такого состояния'; *imñi de ja mat* 'без лошади пропадешь'.

3. Абессив может обозначать всякое количество, меру (вес, сумму, время, возраст и т. д.) без какой-либо доли, части, например: *tñdñ län ik i de inti ñəšlu* 'ему без года девяносто'; *o ksam u lo lu mañe tte šü dö* 'денег у меня без десяти рублей сто'; *si mən γəs jərə η ala ja kte kok te ηkəde lu* 'от Симаничей до Яранска без двух километров десять'.

4. Абессив указывает на предмет, без которого кто-либо или что-либо существует в реальной действительности, например: *tñ dö ki tte, ja lde, ä rä šäm lə štä* 'он без рук, без ног, а работает'; *löksä nträn ät ä žə oksa de ə len* 'отец Александра жил без денег'; *pe rβej pört okna de ə lät u lmaš* 'раньше дома были без окон'.

В говоре встречаются своеобразные обороты: *u šte jö rlan* 'упал в припадочном состоянии (буквально: без ума упал)'; *ik šñ rtö pərcə de nō rəšəm* 'промок насквозь (буквально: промок без одной нитки)'; *i ktəde calä n ku rγu že βə* 'убежали все без одного' и т. д. Для выражения значений лишительности употребляются также сочетания послелога *pa sna* с формой абессива (*pu de pa sna* 'без дров') и сложно-составного послелога *γəs pa sna* с формой генитива, если существительное, оканчивающееся на гласные звуки, собственное и обозначает людей и животных, или с формой номинатива во всех остальных случаях (*pu γəs pa sna* 'без дров'; *jä škän γəs pa sna* 'без Якова'). Примеры на сочетание послелога *pa sna* с формой абессива: *tñ dö u pšte pa sna, pal to de pa sna ka šteš* 'он ходит без шапки, без пальто'; *ä t'am kitte pa sna, jalde pa sna ko dän* 'отец мой остался без рук, без ног'. Примеры на сочетание сложно-составного послелога *γəs pa sna* с формой номинатива или генитива: *oj peš le lə, peš le lə tñ γəs pa sna ə lāš* 'ой трудно, очень трудно жить без любимого'; *te däm löksä nträn γəs pa sna, ləšte nā*, 'это сделаем без Александры'; *cärä j ša jəlnə ma šin ara βa γəs pa sna ša lγa* 'машина стоит за сараем без колеса'.

В яранском говоре северо-западного наречия форму абессива могут иметь все склоняемые части речи: имена существительные, например: *u pšte*, от *upš* 'шапка'; *pärñä de*, от *pär rñä* 'палец'; *la šte*, от *laš* 'мука'; имена прилагательные: *ceβe rde*, от *ce βer* 'красный'; *jakša rγəde*, от *jakša rγə* 'красный'; имена числительные: *i ktəde*, от *i ktə* 'один'; *ku dätte*, от *ku dät* 'шесть'; *latko ktätte*, от *latko ktät* 'двенадцать'; местоимения: *teye nəde*, от *teye nə* 'такой'; *mu ləde*, от *mu lo* 'другие'; причастия: *rädä jəšəde*, от *rädä jəšə* 'радующийся'; *lu tšəde*, от *lu tšo* 'читающий'. Форму абессива могут иметь также и другие склоняемые слова.

Слова с суффиксом *-te (-de)* мы встречаем и в луговом, горном и восточном наречиях, где при помощи этого суффикса образуются наречия с лишительным значением от разных частей речи.⁵ В яранском говоре северо-западного наречия слова с формантом *-te (-de)*, как и слова с формантом *-la (-lä)*, до настоящего времени сохраняются в категории существительных. В говоре все слова в абессиве, как и в компаративе, могут иметь форму как единственного, так и множественного числа, например: *təñə n βedrä de ləšte nā* 'сделаем без твоего ведра'; *təmtä n βedrä βläde pa sna ləšte nā* 'мы сделаем без ваших ведер';

⁵ Современный марийский язык, стр. 281.

miki-βərəšte ü-däš təŋä-lənä 'мы начнем сеять без Никифора и тех, кто с ним'. Все склоняемые слова говора в форме абессива могут определяться также именами прилагательными, например: *säj jalta-šte ə-läš peš jokra-ka* 'без хорошего друга жить очень скучно'; *cälä pä-ləšə inžen-ne-rde kə-zat kolho-zäšto ak li* 'сейчас нельзя быть в колхозе без квалифицированного инженера'; *ude-j jalta-šte ko-daš li-ješ* 'без плохого товарища можно остаться'. Наконец, склоняемые слова в абессиве могут оформляться всеми притяжательными суффиксами в лицах и числах, например: *te-lnäm ma-lan kə-lmə šöre-tte pa-sna pu-kšet?* 'зачем блинами угощаешь без мороженого молока твоего?'; *kə-lmə šöre-mte tä-cə pu-kšem* 'сегодня угощаю без мороженого молока моего'; *erβe-zə jara-ltäm əzä-žde ko-dän* 'мальчик остался без любимого брата его' и т. д.

Наличие компаратива и абессива на современном этапе в яранском говоре северо-западного наречия еще раз свидетельствует об их былом существовании во всем марийском языке.

š-овые падежи

Иллатив (направительный падеж)

В яранском говоре по сравнению с марийским литературным языком иллатив имеет гораздо больше значений. Он может выражать:

1. Проникновение внутрь, движение к конечному пункту, к конечному моменту, реже — на поверхность предмета, например: *a-täš ke-jä — sa-lam kü-tä, sala-š to-leš — a-täm kü-tä* 'идет в лес — смотрит в деревню, идет в деревню — смотрит в лес'; *lidä-š, kare-məš u-žya dö-nö mə-žer ke-jät* 'шуба и кафтан идут в овраг, на речку'; *kolho-zäš šu_u-ru_m lu_u-k-tu_t* 'для колхоза вывозят навоз'.

2. Должность, профессию, род занятий и т. д., к которым кто-либо стремится или готовится, например: *nät maŋa-näkäš tu_u-me-ñeš* 'не знаю, на кого учиться'; *kuŋura-käš tu_u-me-ñeš* 'учится на старшего'; *plo-tñikäš tu_u-me-ñeš* 'учится на плотника'; *pastu-käš kem* 'пойду в пастухи'.

3. Дело, род занятий, для осуществления которых кто-либо пригоден, способен или, напротив, не пригоден, не способен. Например: *permä-n-käβlän kuŋura-käš kü ja-ra* 'кто может работать заведующей фермой'; *te jeŋ rajo-n oza-š peš ja-ra* 'этот человек очень годится на руководителя района'; *te jeŋ tu_u-mtu_u-šu_u-š ak ja-rä* 'этот человек не годится на учителя'.

4. С какой целью, на что расходуются те или иные средства, например: *ške oksa-žäm ci cälä-ku maŋa-š pätä-ren* 'свои деньги целиком израсходовал на книги'; *te oksam ki-ntäš cakə-šäm* 'эти деньги израсходовал на хлеб'; *βu_u-rŋe-məš šä-ŋäl o-ksa ke-jä* 'на одежду мало денег уходит'.

5. Предел какого-нибудь количества (отвечает на вопрос *maŋa-räš?* 'до какой степени? насколько?') или меру и степень, когда речь идет о возрасте человека, например: *ki-ntäm peš ku-ŋu ä-käš lülte-βə* 'намного подняли цену на хлеб (буквально: хлеб подняли в очень большую цену)'; *ku_u-cedä-lmä ŋo-däm karto-pkamät ku-ŋu ä-käš lülte-βə* 'во время войны и на картофель намного цену подняли (буквально: во время войны и картофель подняли в большую цену)'; *ižirä-k e-rŋäm kut iš taš-ka-leš* 'младшему сыну моему пойдет шестой год'.

6. Переход предмета в новое качественное состояние, положение, превращение его во что-либо, например: *izi lŋ-mö ku-ŋu ka-rštäšäš*

sä-rnəš 'маленькая коросточка перешла в серьезную боль'; *peš kuju-š*
βi-kok tö-rštənet 'сразу хочешь стать очень большим человеком';
lo-ktälšo je-ŋəm ijä-š sä-rä 'колдунья человека превращает в черта'.

7. Временные отношения. Примеры: *ke-cə kepcä-ləš liše-meš* 'день приближается к обеду'; *te-ŋe ə-lät ärnä ɣəc ärnä-š i ɣəc i-š* 'так живут из недели в неделю, из года в год'; *βre-mə pe-lju, du-š šu-eš uš* 'время доходит уже до полуночи'; *pä-šäm ša-cmāš ləšte-βə* 'дело перенесли на понедельник'.

8. Объединение, соединение предметов, чисел и лиц в одно целое, в одну группу, в один коллектив, например: *ku-dätāš lum sitä-ret — lat-ku-dät li-ješ* 'если к шести прибавишь десять, то будет шестнадцать'; *i-ktəš ušne-nä maj* 'объединимся ли в одну группу'; *ka-ntəm ko-läm i-ktəš opte-nä* 'принесенную рыбу сложим вместе'; *βəzə-təš sitä-rem lum* 'к пяти прибавлю десять'.

9. Условия, положение и обстановку, в которые попадает предмет или определенное лицо, например: *tepe-ŋ e-ɣəβlä dön pozə-rəš pu-ret* 'испытываешь чувство стыда, оттого что имеешь таких сыновей'; *sä-jəš šu-na ə-len* 'доживем до хороших жизненных условий'.

На определенном историческом этапе к показателю -š иллатива присоединился показатель -kə (-kə).⁶ Компонент -kə (-kə) сложного суффикса направительного падежа -škə (-škə) в речи яранских марийцев является факультативным, так как в разговоре он часто опускается. Это видно из приведенных примеров. Полная форма показателя направительного падежа закономерно обязательна в тех случаях, когда после него следуют другие грамматические формы:

1. Если после форманта направительного падежа следует, например, притяжательный суффикс, то употребляется полная его форма: *ala-škəna ke-nä maj i-rlä* 'пойдем ли в город наш завтра'; *məŋ pö-rškem pu, ru-š-šu-m* 'я зашел в дом мой'; *pö-ršket ka-ntem* 'принесу на дом тебе'.

2. Наличие второго компонента суффикса иллатива необходимо, когда за падежным показателем следует усилительная частица, например: *me atəška-t, aləkəška-t keje-nä* 'мы пойдем в лес и на луга'.

Анализ диалектологического материала, полученного нами в результате наблюдений над речью яранских марийцев, приводит нас к выводу о том, что и второй компонент (-kə, -kə) суффикса иллатива (-škə, -škə) в настоящее время зачастую употребляется еще в функции падежной формы имени в былом общенаправительном падеже (лативе) финно-угорского периода. И надо заметить, что в речи северо-западных марийцев случаев употребления форманта (-kə, -kə) в былой падежной функции гораздо больше, чем в каком бы то ни было говоре марийского языка. Приведем примеры, подтверждающие эту мысль: *lemtəž-tu-cko una-ləkeš* '(= una-la) ke-nä 'мы пойдем в гости в деревню Акмолочи'; *ä-täm sala mu-cko ke-jä* 'отец идет на конец деревни'; *ə-zäm ka-šteš ö-licä mu-cko* 'брат ходит на конец улицы'; *me a-tä mu-cko ken šu-na* 'мы дошли до конца леса' и т. д.

⁶ Происхождение суффикса -škə (-škə) доказано подробно. См. П. А. Аристэ, S-овый иллатив в прибалтийско-финских языках. — Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР VII, Москва 1955, стр. 28; И. С. Галкин, указ. раб., стр. 49.

Локатив (обстоятельственный падеж)

Морфологическим показателем обстоятельного падежа в яранском говоре является суффикс *-š* (*-eš*). Локатив в яранском говоре выражает:

1. Определённое ограниченное место, где совершается какое-либо действие, например: *saka-r ša-ncam o-lmeš tä-cə peš ku-yu ku-e ku-škeš* 'на месте, где сидел Захар, сегодня растёт очень большая береза'; *a-zäm bo-j-naš ko-len* 'мой брат погиб на войне'; *me öri-näm öli-cäš u-žna* 'мы видели Ирину на улице'.

2. В роли кого, в какой должности выступало или намерено выступать действующее лицо, например: *tä-räzeš kodäne-žə, ä-bäm šəš pu* 'хотел оставить батраком, мать не разрешила'; *pastu-keš ko-dnem, kolho-z-ñikblä afe-t näl* 'хочу остаться пастиухом, колхозники не соглашаются'; *mä-ñam erte. plo-tñäkeš ko-dat* 'меня все время хотят оставить плотником'.

3. Предмет, взамен которого что-нибудь получают, за который что-нибудь платят или дают в обмен, например: *ik be-drä u-ržaš nä-läš lu-cko kərbe-ñkäm söbö-kläm ša-päm lä-štäš* 'за ведро ржи взять пятнадцать фунтов свеклы, чтобы поставить квас'; *ik kñ-šen šu-deš ik ki-ntäm pu-at* 'в обмен на одну кошелку сена дают каравай хлеба'; *kok kä-βän šu-deš pel ška-läm nä-läm* 'на два стога сена обменяю полкоровы'.

4. Способ совершения действия, перемещения или передвижения предмета. Примеры: *mare-βlä imñi-eš ke-jät* 'мужчины едут на лошади'; *pum tra-ktäreš ka-ntat* 'дрова везут на тракторе'; *maši-neš a-ñam ka-ntaš ma-neš* 'говорит, что доски привезет на машине'; *pört pura-žäm kante-nä imñi-eš* 'сруб-то (дома) привезем на лошадях'.

5. Цену или стоимость предмета. Например: *βac mañe-teš te-nej šu-ku nä-läš li-ješ* 'нынче за пять рублей многое можно купить'; *pa-l'tom šü-dö mañe-teš nä-lnä* 'пальто купили за сто рублей'; *ku-mlo mañe-teš izirä-k sa-snam u-žale-nä* 'за тридцать рублей продаем свинью, которая поменьше'.

6. Допущение или предположение, например: *mäñ tñ-dñm sa-ñkaš päštašäm* 'я принял его за Александра'; *mäñ tä-ñam po-l'aš tuma-jäšäm* 'я тебя принял за Парасковью'; *mäñ tñ-dñm pañi-eš tuma-jäšäm* 'я думал, что тот человек — Степанида'.

7. Кем, каким считает себя лицо; кем, каким становится или считается лицо, предмет, например: *peš sä-ješ ške-nžäm pä-štä* 'себя считает очень хорошим человеком'; *ške-nžäm tñ-dö pa-ja-neš u-žeš* 'себя он считает богатым человеком'; *nät maš ške-nžäm u-žeš* 'себя ставит очень высоко'; *mä-ñam je-ñeš ak u-ž* 'меня не считает человеком'.

8. То, в соответствии с чем что-либо происходит или совершается (обычно в соответствии с отрицательным, нежелательным явлением). Примеры: *tam täñ pe-ltalpašet erte. ka-štat mü-ñkeš-a-ñeš* 'что ты, беспомытный (точнее: полупомытный), ходишь все время взад-вперед'; *pe-ltolkešet läštä-lät, te-ye maj lä-štät* 'делаешь как полумумный, разве так делают'; *tura-k βuje-šəžə ci znaj jün ka-šteš* 'дурная голова, все время пьянствует'.

9. Временные отношения, например: *βac šäyä-teš ke-cə äβäpo-ñäš pu-ra* 'солнце заходит в пять часов'; *tälä-zeš kok yä-nä ala-š ka-štam*

'два раза в месяц хожу в город'; *βæs ke-ceš una-la ke-jät* 'на пять дней идут в гости'; *tälä-zeš šü-ðäm nä-leš* 'в месяц получает сто рублей'.

10. Состояние, положение или причину, результатом которых является определенное действие, например: *te käckərämä-šeš ši-žəm* 'проснулся от этого крика'; *ama-sa ju-keš ši-žeš* 'просыпается от скрипа дверей'.

11. Цель совершения действия (с оттенком временных отношений), например: *jü-mö šuma-šeš ä-teš βη-ðηm nä-länä* 'возьмем в посуде воды на случай жажды'; *kā-ctä šuma-šeš ki-ntet nä-lät maj* 'возьмешь ли хлеба твоего на случай, если проголодаемся'; *ku-βarajäma-šeš βe-šäm nä-länä* 'купим лекарства на случай заболевания'.

12. Обстоятельный признак предмета, например: *rušma-šeš kai-tät aβe-t už η-lö* 'не видели пьяным (буквально: не видели в пьянении) лугового мари́йца'; *jü-mä-šeš aβe-t už η-lö* 'не видели пьяным'.

Локатив в яранском говоре весьма регулярно употребляется также в значении иллатива в марийском литературном языке, например: *ä-tä loye-reš erte-šük pi-žeš* 'к горлу посуды все время пристаёт сор'; *ja-leš tam ci-jet* 'что наденешь на ноги'; *jale-šem ku-mal* 'кланяйся в ноги'.

Доказано, что *š*-овый показатель локатива, выступающий и в других пространственно-местных падежах, является древним показателем локатива.⁷ И. С. Галкин доказал, что в марийском языке суффикс *-š* локатива восходит к древнему финно-угорскому *s*-овому направительному падежу с иллативным значением.⁸ Яранский говор множеством примеров подтверждает правильность приведенного положения. Его данные наиболее убедительно по сравнению с другими говорами доказывают происхождение показателя локатива от древнего показателя иллатива. В яранском говоре показатель *-š* обстоятельного падежа и в настоящий период употребляется в древней функции иллатива, например: *sala ü-leš ke-jä* 'идет в нижний конец деревни'; *öli-cä ü-leš ke-jä* 'идет в нижний конец улицы'; *sala kü-šeš ke-jä* 'идет в верхний конец деревни'; *öli-cä kü-šeš ke-jä* 'идет в верхний конец улицы'; *ü-leš, ü-lkö, ü-lnö* — это разные падежные формы от древнего существительного *ül* 'низ'. То же самое можно сказать о формах *kü-šeš, kü-škö, kü-šnö*.

Внутренней закономерностью марийского литературного языка является то, что имена существительные, обозначающие животных и людей, не склоняются в пространственно-местных падежах. Значения пространственно-местных падежей в литературной норме передаются словосочетанием имени в различных падежах (например, номинативе и генитиве) с послелогоми. Особенностью яранского говора является тот факт, что имена существительные, обозначающие животных, а в редких случаях и людей, склоняются в пространственно-местных падежах. Приведем примеры: *sa-snaš ti nä-leš, am pä-lä, tam lä-štäs* 'свинья завшивела (точнее: на свинье появились вши), не знаю, что делать'; *sa-snaš ro-käm tu-cän* 'на свинью кинул комок земли'; *pi-eš šu-ršo nä-leš* 'на собаке появляются блохи'; *eβe-zäš rok kama-l'am tu-cän* 'на мальчика кинул комок земли'.

Анализ собранного материала о *š*-овых падежах приводит нас к следующему выводу: разнообразная функциональная нагрузка и семан-

⁷ П. А. Аристеэ, указ. раб., стр. 28; В. И. Лыткин, Примечания к книге Д. В. Бубриха, Историческая морфология финского языка, Москва—Ленинград 1955, стр. 174.

⁸ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 52.

тика *š*-овых падежей в яранском говоре марийского языка свидетельствует о том, что они не только сохранили первоначальные пространственные значения, но и в настоящее время весьма часто употребляются в непространственных значениях.⁹

GENNADIJ TUZAROV (Tartu)

ABOUT SOME CASES IN THE YARANG DIALECT OF THE MARI LANGUAGE

The Comparative and Abessive Cases, which are living and productive forms in the Yarang dialect of the Mari (Cheremis) language, are not included in the system of cases of the modern Mari literary language, nor do they occur in the Meadow, the Mountain or the Eastern dialects. These cases form a specific feature of the Yarang dialect. The Comparative Case is manifested through the formant *-la* (*-lä*). This case is used to express the idea of comparing one thing, phenomenon or action with another, and answers to the questions *kü-lä?* 'like whom?', *ma-la?* 'like what?'. The grammatical representative of the Abessive is the suffix *-te* (*-de*). The main function of this case is to express the absence of some thing or person in the actual situation. It forms an answer to the questions *kü-de?* 'without whom?', *ma-de?* 'without what?'. The article gives an account of the use of these cases in the Yarang dialect.

In the article the functions of the *š*-cases in the Yarang dialect of the Mari language are examined. The various functional load and the semantics of the *š*-cases of the dialect under review testify that they have not only preserved the original spatial meanings, but that they are also often used nowadays with non-spatial meanings.

⁹ Автор выражает особую признательность Толмачеву Михаилу Егоровичу (1891 г. р.) и Коновалову Михаилу Васильевичу (1923 г. р.) из дер. Малая Кугушера, Цынбусовой Анне Евсеевне (1887 г. р.) из дер. Симаничи, предоставившим ему большое количество материала по описываемому говору.